Отвечает: Василий Юнак

Валентин пишет:

Оторвав Священное Писание от Предания Церкви, члены АДС вслед за протестантизмом поражают своим парадоксом: согласно Предания Церкви, четыре Евангелия принадлежат Матфею, Марку, Луке и Иоанну, но Библия об этом умалчивает. Итого: Адвентизм и протестантизм, вслед за Православием и католицизмом тоже приписывает авторство Евангелий Матфею, Марку, Луке и Иоанну. На каком же основании вы это делаете, если вообще не признаете Предания Церкви? Юмористы однако...
Приветствую Вас, Брат Валентин!

Может быть рановато Вы обозвали протестантов юмористами, но оставим суд читателям. А тем временем я постараюсь дать Вам несколько ответов, надеясь, что они смогут удовлетворить Ваш запрос.

1. Не только в вопросе авторства Евангелий, но и в вопросе авторства целого ряда других книг Библии существуют богословские споры. Например, спор об авторстве Послания к евреям привел к тому, что в некоторых изданиях Библии его разместили не возле посланий апостола Павла, а возле соборных посланий Иакова, Петра, Иоанна и Иуды. Да и об идентификации личностей Иакова и Иуды, авторов соответствующих соборных посланий, также спорят - в окружении Иисуса Христа, как среди Его учеников, так и среди братьев по земному отцу, было несколько человек, носивших такие имена. Книги Ветхого Завета также не до конца определены с авторством - Судей, Руфь, 3 и 4 Царств, Паралипоменон, Есфирь, Иов, Екклесиаст и даже ряд пророческих книг. И всё это при том, что в данном случае речь вовсе не идет об ортодоксальной, то есть католической и православной церковной традиции. Если оставить авторство книг и пойти еще дальше, всмотреться в текст, то там также идут еще более ожесточенные споры: один ли атор написал Бытие? Кто записал во Второзаконии часть последней главы, повествующей о смерти Моисея? И ряд других трудностей подобного рода, о чем сам текст Библии умалчивает. Однако Библия имеет кое что сказать по данному вопросу:

"И притом мы имеем вернейшее пророческое слово; и вы хорошо делаете, что обращаетесь к нему, как к светильнику, сияющему в темном месте, доколе не начнет рассветать день и не взойдет утренняя звезда в сердцах ваших, зная прежде всего то, что никакого пророчества в Писании нельзя разрешить самому собою. Ибо никогда пророчество не было произносимо по воле человеческой, но изрекали его святые Божии человеки, будучи движимы Духом Святым " (2Пет 1:19-21).

Что мы узнаем из этого? Авторство всей Библии принадлежит одному лицу - Святому Духу. А остальные были всего лишь Его секретарями. Пророк Иеремия не записывал свои пророчества - у него был секретарь Варух. Апостол Павел большую часть своих

посланий надиктовывал, и только в конце иногда дописывал своей рукой. Это только два факта из множества. И вдруг кто-то узнает, что книга Притчей Соломона составлена гораздо позже во дни Езекии, или что в Псалтире перу Давида принадлежат только половина псалмов, а остальные написаны добрым десятком авторов в самые разные времена, то иной может удивиться и возмутиться, но только не подлинный христианин, знающий подлинного Автора Писаний, потому что не людям мы собрались воздавать почести, а Богу. Это сегодня многим важно, чтобы их имя красовалось на обложке выходящего из типографии тома, вне зависимости подчас от того, что внутри. Но для Библии всё наоборот: значение имеют слова Бога, а через кого они переданы - это уже не так важно. Главное что мы имеем возможность идентифицировать место их нахождения в Библии, называя книгу, главу и стих. Это единственная оправданная цель существования авторов и названий у библейских книг - идентификация. И по большому счету христианину не важно, будет это Евангелие именоваться именем Матфея или какого-то Иосифа, лишь бы ссылаясь на определенный текст передать другому его местонахождение в Библии и не спутать с другим повествованием, где также говорится нечто подобное, но не то.

2. Верно то, что некоторые названия книг не являлись частью первоначальной рукописи, написанной самим писателем той или иной книги Библии. Однако это вовсе не говорит о том, что мы не можем идентифицировать автора по тексту. Возьмем, к примеру, Евангелие от Иоанна. Даже поверхностное прочтение текста может обратить внимание читателя на то, что в этом Евангелии совершенно не упоминается по имени один конкретный ученик Иисуса, но упоминание о нем всегда идет безымянно: "другой ученик; ученик, которого любил Иисус". И здесь, зная повествования Евангелистов, мы в состоянии определить этого "безымянного" ученика. То же можно сказать и об Евангелии от Луки – она адресована тому же человеку, что и Деяния Апостолов, и написана, соответственно, одним и тем же автором. А уже из содержания Деяний Апостолов можно вычислить и самого автора, который так тщательно описывал события, в которых сам принимал участие. К этому можно также добавить, что зачастую опыт лингвистов, исследующих стиль письма, помогает идентифицировать авторство неизвестной рукописи по известной, позволяя таким образом установить или подтвердить авторство отдельных книг Библии.

3. Верно то, что Протестанты "оторвали", как Вы выразились, Священное Писание от Преданий Церкви. Однако в чем заключается этот "отрыв"? Это не значит, что мы считаем сомнительным и недостоверным содержание этих преданий. Нет, мы принимаем их как исторические факты и документы. Мы признаем, что эти люди жили в свое время и выражали свои мысли и понимания, которые дошли до наших дней. Мы признаем, что каждый из них наилучшим образом старался донести до нас и сохранить истину. Единственное, что мы не принимаем, это их богодухновенность! Поэтому мы не отказываемся принимать все исторические факты, отмеченные в Преданиях. Вот только понимаем, что все они были такими же грешниками, как и мы, а потому их учение – это их личное учение, а не заповедь Божья. Да, они могли прекрасно толковать Писание, однако временами они могли и ошибаться. Если церковное предание говорит, что Имярек был епископом такой-то церкви в таком-то году, то мы принимаем это свидетельство как исторический документ; если в церковном предании говорится, что

Евангелие, известное нам сегодня как "от Матфея" действительно написал Матфей, то мы принимаем это как исторический факт; если предание повествует нам о том, что Елена, мать императора Константина, привезла из Иерусалима куски креста Христова, то мы принимаем как факт то, что она действительно привезла куски старого дерева, но когда предание утверждает, что это были действительно куски подлинного креста, на котором Христос был распят, то мы в ответ на это показываем вагоны кусков "креста", хранящиеся по самым разным церквам в мире. Естественно, что в этом пункте мы соглашаемся с тем, что автор высказал
свое личное мнение
по этому поводу, но это никак не могут быть богодухновенные слова. Точно так же, когда предание повествует о жизни некоторого благочестивого христианина, мы принимаем это за подлинный исторический факт. Но когда это предание утверждает, что после своей смерти сей благочестивый христианин находится у престола Бога и нам сейчас стоит молиться не Богу, а этому умершему "святому", то мы видим в этом явное противоречие конкретному учению Библии, которое во-первых говорит, что поклоняться и молиться надо одному лишь Богу, а во-вторых утверждает, что умершие еще не в раю, а только ожидают последнего дня и трубного гласа Господа, который пробудит их для получения воздаяния. И потому, зная, что Святой Дух не может противоречить и изменяться, мы утверждаем, что в таких высказываниях нет никакой богодухновенности, а только явное заблуждение человека, записавшего подлинные исторические факты, но имевшего неверное понимание духовных вопросов. И этот пример показывает, что отрицая святость преданий, мы все же имеем право опираться на те утверждения их, которые относятся не к богопоклонению и толкованию Священного Писания, а к историческим фактам.

Итак, я привел три варианта ответа на Ваш вопрос. Это взаимодополняющие ответы, показывающие, что Ваше утверждение о том, что мы "вообще не признаем Предания Церкви", является Вашим заблуждением. Мы признаем Предания Церкви за исторический документ, но мы отказываемся признать богодухновенность церковных преданий. Из этого следует, что мы принимаем факты, но отказываемся принимать духовные учения, которые не соответствуют учению Библии. И это мы делаем на основании слов Господа, переданных нам через апостола Павла:

"Удивляюсь, что вы от призвавшего вас благодатью Христовою так скоро переходите к иному благовествованию, которое впрочем не иное, а только есть люди, смущающие вас и желающие превратить благовествование Христово. Но если бы даже мы или Ангел с неба стал благовествовать вам не то, что мы благовествовали вам, да будет анафема. Как прежде мы сказали, так и теперь еще говорю: кто благовествует вам не то, что вы приняли, да будет анафема " (Гал 1:6-9).

Уже во времена апостолов были лжеучителя, противоречившие Писанию и приносившие искаженное учение. Предупреждая против них, апостол заявлял, что даже если бы он сам начал говорить противное Писанию, то и его стоило бы отвергнуть, и даже слова ангела не принимать, если они противоречат известному Слову Божьему. И потому мы сегодня сравниваем церковные предания со Священным Писанием и отвергаем (предаем анафеме, то есть) те из них, которые явно учат против сказанного в Библии. И это не

имеет абсолютно никакого отношения к наименованию книг Библии и к установлению их человеческого авторства.

Благословений!

Василий Юнак